

— Наверху так решили? — Ян Фэй понял. — Но зачем отправлять Гу Юй в Страну Ме? Что там можно снимать? Почему именно её выбрали?

Пэн Хуэй перестал есть, отпил супа. Он и сам не знал, почему Гу Юй должна отправиться в Страну Ме. Когда вышестоящие дают указания, остаётся только подчиняться.

Пэн Хуэй попытался объяснить Ян Фэю, но в его сердце оставалось беспокойство.

— Возможно, они считают, что у неё есть опыт работы военным корреспондентом в Стране Ли. В любом случае, мне кажется, что в Стране Ме неспокойно. У меня плохое предчувствие, будто что-то большое должно произойти.

— Брось! — Ян Фэй не поверил. Пэн Хуэй всегда так серьёзно врал, и он уже не раз попадался на его уловки. Ян Фэй бросил на него подозрительный взгляд. — Если не хочешь говорить, так и скажи. Не надо сочинять сказки. Лао Пэн, сейчас уже двадцать первый век, будь поосторожнее!

С этими словами Ян Фэй взял свой пустой поднос и направился к выходу, оставив Пэн Хуэя в недоумении.

— Чёрт возьми, этот старый парень, — Пэн Хуэй рассмеялся, придя в себя. — В наше время даже правду не верят!

— Цзян Цзинь... — Гу Юй почувствовала привкус железа во рту. Она смотрела на Цзян Цзинь, чьи глаза были красны от слёз. Эта пощёчина вывела её из оцепенения.

«Ты действительно меня не любишь?»

Гу Юй почувствовала, как нос защемило, а глаза наполнились слезами, которые тут же покатались по щекам.

— Цзян Цзинь. — Шэнь Пу встала и потянула за руку красноглазую Цзян Цзинь. Прикоснувшись, она почувствовала, как та вся дрожит. Шэнь Пу поняла, что что-то не так, и поспешила предупредить:

— Мы в столовой, давай обсудим это наедине. Здесь слишком много людей!

— Гу Юй! — Цзян Цзинь не обратила на это внимания. Она с холодной усмешкой смотрела на Гу Юй. — Ты сама знаешь, что сделала.

Гу Юй застыла на месте.

— Как ты поступила со мной десять лет назад? — Слёзы продолжали катиться по щекам Цзян Цзинь. Перед её глазами мелькали то размытые, то чёткие образы. Она смотрела только в сторону Гу Юй, ожидая объяснений, а не её признания в любви.

Она давно знала об этом и никогда не сомневалась в чувствах Гу Юй. Она знала, что та любит её, с тех пор как Гу Юй ударила Фэн Ли.

«Тогда Цзян Цзинь не была уверена. Она думала, что Гу Юй относится к ней как к старшей сестре».

Когда же она поняла правду?

На горе Мэй. Сель, который заставил всю Хуася обратить внимание на защиту гор, также помог Цзян Цзинь понять чувства Гу Юй.

Когда Гу Юй, вся в крови, вошла в пещеру, где она пряталась, сердце Цзян Цзинь было уже покорено.

И в ту ночь после ужина, под влиянием алкоголя, Цзян Цзинь обняла Гу Юй сзади. Она прижалась лицом к её спине, слушая учащённое сердцебиение. Затем поцеловала кончик её уха.

Она видела, как уши Гу Юй покраснели, чувствовала, как её сердце бьётся быстрее, и ждала, что та скажет. Но Гу Юй лишь произнесла:

— Ты пьяна.

«Да, я пьяна. Не притронувшись к алкоголю, я опьянела в твоих объятиях».

Она просто хотела объяснений.

Она хотела, чтобы Гу Юй сказала, почему всё это время избегала её; она хотела спросить, почему та ушла.

«Почему ты оставила меня одну. Почему ты ушла. Если ты тоже меня любишь, зачем ты ушла».

— Цзян Цзинь, я... — Гу Юй механически открыла рот, но лишь беспомощно застыла на месте.

Она подвела Цзян Цзинь.

— Что ты? — Цзян Цзинь отступила на шаг, чуть не споткнувшись. Она горько усмехнулась. — У тебя даже объяснений нет, да?

«Ты говоришь, что любишь меня, но не можешь дать мне объяснений».

— Прости... — Гу Юй опустила голову, как провинившийся ребёнок.

— Я не хочу слышать твои извинения. — Цзян Цзинь покачала головой, повторяя. — Гу Юй, я не для этого.

Гу Юй сжала губы.

Цзян Цзинь глубоко посмотрела на неё и развернулась, чтобы уйти.

— Цзян Цзинь! — Гу Юй крикнула ей вслед.

Цзян Цзинь остановилась, но не обернулась. Она ждала, всё ещё ждала.

Она ждала Гу Юй десять лет, и ещё несколько минут ничего не значили.

— Я отправляюсь в Страну Ме, — Гу Юй смотрела на её спину. — Я уезжаю через две недели, и, возможно, не успею на твою новую программу в следующем месяце.

Цзян Цзинь крепко зажмурилась. Открыв глаза, она увидела в них лишь печаль.

Она слегка повернула голову и спросила:

— Ты всё сказала?

Гу Юй застыла на месте, кивнув.

— Эта программа... — Цзян Цзинь сжала губы, горько усмехнувшись, хотя Гу Юй этого не видела, — не так уж и важна.

С этими словами она сделала шаг и быстро ушла. Шэнь Пу посмотрела на Цзян Цзинь, затем на Гу Юй, и поспешила за ней.

«Эта программа не так уж и важна. А ты, Цзян Цзинь, а ты? Может быть, и ты не так уж важна для меня?»

Гу Юй стояла на месте, задумавшись, не пытается ли Цзян Цзинь что-то ей намекнуть.

— Гу Цзи, с вами всё в порядке? — Когда все разошлись, Инь Сяо подошёл к Гу Юй и сел рядом, беспокоясь.

— Всё в порядке. — Гу Юй махнула рукой, натянуто улыбнувшись. — Эй, что может быть не так!

Инь Сяо помолчал, понимая, что сейчас не стоит упоминать Цзян Цзинь, чтобы не расстраивать Гу Юй. Он лишь спросил:

— Вы отправляетесь в Страну Ме?

— Да! — Гу Юй сделала вид, что это ничего не значит, и улыбнулась. — Задание от начальства. Не могу отказаться.

— Я слышал... — Инь Сяо подбирал слова. — Я слышал, что в последние годы там неспокойно. Будьте осторожны.

Гу Юй небрежно махнула рукой:

— Что может быть неспокойного? Мы, журналисты, существуем ради правды.

С этими словами она встала и вышла.

«Я ошиблась. На самом деле, правда никого не интересует. Они хотят знать только то, что хотят знать, и видеть только то, что хотят видеть».

Вернувшись в Отдел развлекательных программ, Цзян Цзинь долго колебалась, умылась и всё же пошла к Шэнь Пу.

— Страна Ме? — Шэнь Пу удивилась. — Там довольно опасно, правда? Кажется, я слышала, что наш канал отправляет туда корреспондента, но не думала, что это будет Гу Юй.

— Эй, ничего страшного, просто спросить! — Шэнь Пу весело похлопала Цзян Цзинь по плечу. — Не волнуйся, я всё понимаю. Узнаю всё, что происходит с Гу Юй в Стране Ме.

Цзян Цзинь покраснела.

Слухи о разладе между Гу Юй и Цзян Цзинь распространились по всему офису. В отличие от ситуации, когда Гу Юй только устроилась на работу, на этот раз всё было подтверждено — большая часть офиса видела, как учительница Цзян дала Гу Цзи пощёчину.

Инь Сяо упорно сопротивлялся этому мнению:

— Я действительно думаю, что у них нет вражды. Я думаю, что это любовь, переросшая в ненависть.

Сотрудники Отдела развлекательных программ посмотрели на него, как на идиота:

— Ты думаешь, мы слепые?

«Инь Сяо: Говорю правду, а никто не верит...»

Однако эти слухи постепенно утихли с новостью о том, что Гу Юй отправляется в Страну Ме в качестве военного корреспондента.

Номер 1113 в последнее время был необычайно тихим, и Гу Юй догадывалась, что происходит. Она не стала спрашивать, а просто выполняла свою работу, а накануне отъезда нашла время вернуться домой и сообщить Ло Цзяо и Гу Чжэнго о своей командировке.

— Куда? — Ло Цзяо была спокойна. Она подняла стакан сока и неторопливо отпила.

Авторское послесловие:

Рекомендую вам замечательную историю одной милой писательницы — «Надменная наследница и её коварный дворецкий». Очень милая история!

Спокойной ночи, мои маленькие ангелы!

<http://bllate.org/book/16405/1486303>